УДК 94(4)"375/1492"

Е.Н. Шайхутдинова

**К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ Э. КАНТОРОВИЧА В ОБЛАСТИ
САКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ**

Представлены некоторые выводы, касающиеся исследований Эрнста Канторовича по проблеме становления путей сакрализации королевской власти в Средние века. Основываясь на обширном источниковом материале, историк рассуждает о том, каким образом формировалось представление о короле как заместителе Бога на земле. Ветхозаветные сказания несут сведения о первых случаях помазания царя на трон в статусе носителя воли Господа. Они послужили ориентиром для становления церковной практики помазания на престол, которая получила широкое распространение в эпоху Средневековья. Именно данная традиция является основой верований народных масс в богоизбранность своего монарха, в его могущество и силу, которая способна защитить их и государство, а также даровать спокойствие и благодать.
Ключевые слова: Эрнст Канторович, историография, сакральность, королевская власть.

Эрнст Канторович – выдающийся немецкий медиевист, внесший существенный вклад в развитие политической антропологии XX столетия. Его исследования королевской власти существенно дополнили представления его современников о средневековой власти и самой эпохе.

Э. Канторович, будучи членом литературного клуба Стефана Георга и близким другом его основателя, попал под влияние неоромантических идей кружка, следствием чего стал выход в свет его первого труда – биографии Фридриха II. Работа имела значительную источниковую базу и была направлена на освещение судьбы императора, а также на анализ его эпохи и создание и поддержание великой Священной Римской империи. Описывая обряд крещения маленького Фридриха, Э. Канторович рассуждает о наделении свыше будущего императора мудростью и силой [1. Р. 45]. Он анализирует процессы становления молодого императора и складывания его авторитета в глазах подданных. Содержание пронизано духом масштабности личности Фридриха и его амбициозной цели – создать и укрепить империю. Нужно отметить, что подобные настроения автора вполне объяснимы. С одной стороны, он был подвержен влиянию идей лидера литературного объединения, членом которого являлся. С другой, будучи приверженцем неоромантических взглядов, восхвалял объединительную политику императора Фридриха, его идеи целостного государства, приверженцем которого был сам историк.

По оценке Эрнста Канторовича, особенности средневековой королевской власти проистекали из

византийской, римской и христианской традиций. Римская империя явилась источником идеи абсолютной власти. Однако, как утверждает Канторович, для народных масс основывалась она не на римском праве, а на естественных законах и традициях [2. Р. 105]. В Средние века бытовало представление о том, что римляне неукоснительно подчинялись правителю, независимо от его человеческих качеств. Христианская традиция проявилась со времени правления Константина Великого, который стал благодаря интерпретации служителей церкви заместителем Бога на земле. Историк делает вывод, что у простых людей стало формироваться убеждение, что противостоять императору не только преступление, но и грех. [3. Р. 65]. Природа богоизбранности королевской власти, по мнению Эрнста Канторовича, имела ветхозаветные корни. Они проистекали из священной истории, из сказания о помазании на царство царя Саула пророком Самуилом. Тот по воле Бога был избран и помазан на царство. Однако суровый нрав и нестабильное поведение вынудили Самуила тайно сделать помазанником божьим юного Давида. Давид, несмотря на все ухищрения и метания своего царя, не противился власти Саула и подчинялся ему. Такое непротавление стало для средневекового человека, по заключению историка, ярким примером смирения и покорности перед носителем божьей власти, т. е. королем. Оно сделало власть монарха священной, а любое неповиновение его воле противоестественным [3. Р. 75].

Сила Священного писания была крайне велика в период Средневековья. Однако историк не ос-

тавляет без внимания тот факт, что первые короли, которые переживали переходный этап от варварства к христианству, не всегда соответствовали религиозному канону смиренности монарха. Подобной данности нельзя было избежать в силу сложившейся в варварских обществах традиции. Даже Карл Великий, по мнению Э. Канторовича, снискал уважение своих подданных в первую очередь как успешный предводитель войска и завоеватель [2. Р. 106]. Однако, как подчеркивает исследователь, вторая половина VIII в. стала переломной для традиционных варварских обществ: христианская вера стала утверждаться в Западной Европе.

Эрнст Канторович отмечает повсеместную преемственность римского и византийского обычаев и их последующую трансформацию согласно новому средневековому мировоззрению, сочетавшему языческие нормы и христианские каноны. Ярким примером подобного «содружества» может выступать обычай признания правителя в римском обществе и в обществе средневековом. Для этого автор исследует эволюцию так называемых хвалебных речей в честь государей. Римский сенат после выбора своего императора произносил в его честь приветственные слова и восклицания. Подобная практика имела место во франкском обществе, когда толпа приветствовала своих вождей, а затем первых королей и именно общенародное провозглашение символизировало приход нового правителя. Когда христианские каноны утвердились в сознании западноевропейского человека, вышеописанная традиция не утратила своего значения, но лишь приобрела новую семантику, источником которой стала новая официальная религия. Так называемые «*laudes regiae*» (хвалебные речи в честь короля) [3. Р. 65] приняли характер молитв и псалмов. Они произносились на службах, их читали, молясь о правителе, и, что важно, данные восхваления торжественно возносились в честь монарха, принимая вид гимнов, когда тот проходил таинство миропомазания и становился королем. Именно трансформация обычных норм и порядков, а не нововведения, усиливала эффект действий церкви и оказывали влияние на мировоззрение человека.

Преемственность традиций Э. Канторович отмечал, описывая въезд правителя в город, который еще в римское время сопровождался ликованием и

принимал характер праздника. Данная традиция, именуемая «*adventus*» [3. Р. 72], со временем была также ритуализирована церковью. По наблюдению автора, въезд короля принял вид торжественной церемонии, в которой каждому участнику, коим выступали в первую очередь представители местного духовенства, была отведена своя роль. Священники брали на себя функцию встречающих. Епископ был главным сопровождающим короля на его пути от городских ворот к стенам церкви. Именно в монастыре монарх оставался на ночлег. Очевиден приоритет религиозной составляющей в светской процессии.

Таким образом, Э. Канторович отмечает, что повсеместное присутствие церкви и реализация религиозных практик как в повседневной жизни средневекового общества, так и в деятельности сильных мира сего, то есть короля и представителей высшего света, создавали четкие стереотипы в восприятии тех или иных жизненных проявлений. Соответственно, с персоной монарха были связаны исключительно положительные и превосходные качества, которыми его награждала традиция верований. Король – носитель божьей воли, помазанник божий, обладатель высшей силы и гарант спокойствия и благополучия в государстве.

Эрнст Канторович, рассматривая процесс складывания авторитета королевской власти, оформления приоритета церкви, рассуждает о преемственности языческих традиций и их преломлении в христианских канонах. Сочетание римских, варварских и христианских обычаев и их проецирование на институт королевской власти оформили новый взгляд на правителя в исторической традиции и позволяют по-новому оценить образ короля. Новации Э. Канторовича стали качественным вкладом в развитие политической антропологии XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kantorowicz Ernst*. Frederick the Second. 1194–1250. New York: Frederick Ungar Publishing Co, 1967. 724 p.
2. *Cantor Norman F*. Inventing the Middle Ages. New York: Quill William Morrow, 1991. 448 p.
3. *Kantorowicz Ernst*. *Laudes Regiae*. A Study in Liturgical and Medieval Ruler Worship. Berkeley and Los Angeles: University of California press, 1946. 292 p.
4. *Kantorowicz E*. The king's two bodies. A study in medieval political theology. Princeton, 1957.